

Использование статистических методов при изучении синтагматического ритма художественной прозы И.Э. Бабеля (на материале произведений «Конармия», «Одесские рассказы»)

© Н.И Габова, С.Х. Хван

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Представлено исследование речевого ритма художественной прозы с помощью статистических методов, предложенных Г.Н. Ивановой-Лукияновой. Цель работы — вычисление и сопоставление показателей синтагматического ритма прозы И.Э. Бабеля, а также выявление зависимости между колебанием величин ритмических характеристик и типом повествования, содержательной стороной и композиционной ролью исследованных текстов.

Ключевые слова: *речевой ритм, статистический метод, синтагматический ритм, типы повествования, вычисление и сопоставление.*

Ритм — неотъемлемая характеристика как поэтического, так и прозаического литературного произведения, однако природа и организация ритма стиха и ритма прозы качественно различны. До недавнего времени «оспаривались не только различные методы определения ритма художественной прозы, но и его сущность и даже сам факт его существования как фонетико-синтаксического явления, отличного и от стихотворного ритма, и от ритма нехудожественной прозы» [1, с. 1].

Ритмика произведения не столько осмысливается читателем, сколько воспринимается на эмоциональном уровне. При этом «велико влияние ритмической структуры на активное восприятие человеком содержания текста» [2, с. 40]. Звуковая и гармоническая организованность художественного текста «относится к числу значимых и малоизученных компонентов эстетической формы, объективный анализ которых может содействовать более глубокому проникновению в смысл художественного образа» [3, с. 5].

Изучение ритмики художественно-прозаической речи не привело к однозначному толкованию данного явления и не дало конкретной методики его анализа. Наибольшую трудность, по мнению многих исследователей, вызывает создание «такой методики определения ритма, которая позволила бы выразить его в конкретных величинах, по которым можно сравнивать ритмы разных писателей, разных ча-

стей текста, ритмы оригинального и переводного текста... учитывать периоды устойчивости ритма и границы его изменения, чтобы наблюдать сопутствующие изменения в лексике, грамматике и семантике текста» [4, с. 104].

Между тем исследование художественного ритма с помощью современных методик является перспективным направлением, так как позволяет не только изучить более полно и глубоко стиль художника, но и обеспечить системность в изучении и проникновении в более глубокие слои его поэтического мира. Ритмика и грамматика в прозаическом тексте сливаются воедино и позволяют увидеть «в этой внешней простоте ее внутреннюю структурную сложность: движение от авторского ритмического задания к обычному грамматическому строю языка» [5, с. 45].

Среди существующих методик интересной представляется комплексная методика с использованием статистических методов Г.Н. Ивановой-Лукияновой, рассматривающая ритм прозы как фонетическое явление, в котором принимают участие три взаимодействующих между собой ритмообразующих элемента: ударение, паузировка и интонация.

Основной целью данной работы является статистический анализ одной из ритмико-мелодических характеристик языка И.Э. Бабеля — синтагматической.

В определении синтагмы мы исходим из теоретических представлений Л.В. Щербы, согласно которым синтагма рассматривается как простейшая интонационная единица речи, предельная основная синтаксическая единица. Это «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и фонетически сплоченное особым синтагматическим ударением» [6, с. 86]. Таким образом, синтагма есть единица не только семантико-синтаксическая, но и ритмико-интонационная. Ведь, по справедливому замечанию Н.В. Черемисиной, «взаимосвязь синтагменного ритма с интонацией есть закон русской речи» [7, с. 32].

Особенности синтагматического членения связаны с тем, что в языке нет *зафиксированных* синтагм, но «их выделение ни в коем случае не подчиняется субъективному произволу, так как с ним неразрывно связано понимание речевых сообщений», синтагматическое строение текстов является в основном вполне определенным [8, с. 27].

Для измерения синтагматического ритма был использован метод Г.Н. Ивановой-Лукияновой, который учитывает отклонения «от некой условно принятой идеальной ритмичности, в которой соседние синтагмы по своей величине не отличаются друг от друга более чем на два такта» [4, с. 128–129]. Данная методика предлагает рассматривать только величину соседних синтагм, потому что нарушение рит-

ма происходит на стыке контрастных (более чем в 2 такта) синтагм. И это связано прежде всего с дыханием, плавность которого может изменяться, если рядом находятся разновеликие синтагмы. Чем меньше контрастных по величине синтагм в тексте, тем ритм выше. «Когда человек говорит или пишет, то можно сказать, что он дышит синтагмами. Если в тексте нет контрастных по величине синтагм, то ровность дыхания ничем не нарушена. Но стоит только оказаться рядом двум контрастным синтагмам, например, одна в четыре такта, другая в один, и в речевых шагах происходит сбой: человек словно споткнулся, и его дыхание сбилось» [9, с. 106].

Цифровые показатели синтагматического ритма в «Конармии» И.Э. Бабеля ограничиваются пределами от 0 до 0,20. «Конармия» отличается высокой степенью упорядоченности смежных синтагм по числу фонетических слов. Среднеарифметический показатель синтагматической ритмичности $k > 2$ (контраст больше двух) представлен величиной 0,06 и совпадает с самой распространенной характеристикой синтагматического ритма [9, с. 106]. В некоторых текстах наблюдались случаи идеальной синтагматической ритмичности. В «Одесских рассказах» среднеарифметический показатель $k > 2$ выше 0,08. Интервал колебаний представлен цифрами от 0 до 0,19. Самый частотный показатель $k > 2$ равен 0,10.

Анализ синтагматических характеристик текстов названного писателя в зависимости от типа повествования дал следующие результаты. Сказовые отрывки имеют среднеарифметический показатель, равный 0,06, который совпадает с самой распространенной характеристикой. Интервал колебаний представлен числовыми результатами от 0 до 0,19.

В некоторых фрагментах имела место идеальная ритмичность, т. е. контраст более двух фонетических слов в смежных синтагмах не встретился. Например: «//Там в зале/ Надежда Васильевна/ совершенно сумасшедшие сидели,/ они с шашкой наголо/ по зале прохаживались и в зеркало глядели./ А когда я Никитинского в залу притащил,/ Надежда Васильевна/ побежали в кресло садиться,/ на них/ бархатная корона/ перьями убрана была,/ они в кресла бойко сели/ и шашкой мне на караул сделали...//» («Жизнеописание Павличенки, Матвея Родионыча») [10, с. 72].

Синтагматическую структуру приведенного фрагмента отражает формула

$$1/ 2/ 3/ 4/ 2/ 2/ 4/ 2/ 3/ 1/ 2/ 3/,$$

где $k > 2 = 0$.

Среднеарифметическая величина синтагматического ритма в субъективно-авторском повествовании И.Э. Бабеля равна идентичному показателю в сказе — 0,06. Амплитуда колебаний ограничена

числовыми результатами от 0 до 0,20. Самая частотная характеристика $k > 2 = 0,06$.

Цифровые показатели синтагматического ритма в отрывках объективно-авторского повествования находятся в пределах от 0,02 до 0,11. Значит, интервал колебаний в объективно-авторском повествовании меньше, чем в сказе.

Среднеарифметическая величина $k > 2$ имеет результат 0,07. Самая распространенная характеристика составляет 0,10 и совпадает с аналогичным показателем, представленным, по наблюдениям Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, в художественных текстах. Подтвердим наши положения следующими далее примерами.

Сказ: «Савицкий,/ наш начдив,/ забрал когда-то у Хлебникова,/ командира первого эскадрона,/ белого жеребца./ Это была лошадь пышного экстерьера,/ но с сырыми формами,/ которые мне тогда казались тяжеловатыми/» («История одной лошади») [10, с. 76].

Синтагматическую структуру фрагмента передает формула

$$1/ 1/ 3/ 3/ 2/ 4/ 2/ 2/ 2/ 2/,$$

где $k > 2 = 0$.

Субъективно-авторское повествование: «Оранжевое солнце/ катится по небу,/ как отрубленная голова,/ нежный свет/ загорается в ущельях туч,/ штандарты заката/ веют над нашими головами/» («Переход через Збруч») [10, с. 19].

Синтагматика фрагмента представлена выражением

$$2/ 2/ 2/ 2/ 3/ 2/ 2/,$$

где $k > 2 = 0$.

Объективно-авторское повествование: «По вечерам/ к нам приходили/ двадцатидвухлетние большевистские генералы/ со спутанными рыжеватыми волосами./ Мы курили московские папиросы,/ мы съедали ужин,/ приготовленный Елизаветой Алексеевной из армейских продуктов,/ и пели студенческие песни/» («Поцелуй») [10, с. 151].

$$1/ 2/ 3/ 3/ 3/ 2/ 5/ 3/,$$

где $k > 2 = 0,14$ (1:7).

Следовательно, и в синтагматическом плане наибольшая степень ритмичности присуща сказу, наименьшая — объективно-авторскому повествованию.

В организации синтагматического ритма композиция играет незначительную роль. Но важно заметить, что вслед за увеличением (либо уменьшением) ударной характеристики от начала к концу рассказа увеличивается (либо уменьшается), хотя и незначительно, $k > 2$. Между изменениями ударных и синтагматических величин наблюдается прямо пропорциональная зависимость (см. табл.). В «Одесских рассказах» («Отец», «История одной голубятни») также отчетливо проявляется эта тенденция.

Зависимость между изменениями ударных и синтагматических величин

Произведение	Начало		Конец	
	δ	$\kappa > 2$	δ	$\kappa > 2$
«Костел в Новограде»	1,14	0,02	1,30	0,04
«Солнце Италии»	1,18	0,02	1,37	0,04
«Эскадронный Трунов»	1,30	0,10	0,98	0,05
«Отец»	1,31	0,13	1,17	0,05
«История одной голубятни»	1,34	0,12	1,21	0,06

Характеристика δ (сигма) определяет текст с точки зрения периодичности словесных ударений, т. е. равномерности распределения в нем ударных слогов. Чем меньше этот показатель ударного ритма, тем равномернее распределены в данном тексте ударные слоги, что способствует более плавному, размеренному ходу повествования.

На величину синтагматической ритмической характеристики заметное влияние оказывает содержательная сторона исследуемых текстов.

Самая высокая степень упорядоченности синтагм по объему свойственна отрывкам, содержащим повествование о действиях и событиях и сообщающим о внутреннем состоянии персонажей, представляющим рассуждения автора и героев, где среднеарифметические показатели $\kappa > 2 = 0,05$ и $0,06$. В некоторых фрагментах, например «Савицкий — наш начдив...» («История одной лошади»), где автор повествует о происходящих событиях, и в текстах, содержащих размышления персонажей и отличающихся повышенной эмоциональностью, например «При мне казаки молчали...» («Аргамак») и «Но я стрелять в него не стал...» («Жизнеописание Павличенки, Матвея Родионыча»), показатели синтагматического ритма приближаются к идеальной величине — $0,02$, 0 , 0 . Фрагменты, в которых даются описания внешности персонажей и пейзажа, имеют более высокие среднеарифметические показатели — $0,07$ и $0,08$.

Степень эмоциональной напряженности фрагмента заметно влияет на величину его синтагматической ритмической характеристики. Так, например, в эмоционально-нейтральной начальной части рассказа «Жизнеописание Павличенки, Матвея Родионыча» показатель синтагматической характеристики достаточно велик: «Так осознай же во имя человечества/ жизнеописание красного генерала Матвея Павличенки./ Он был пастух,/ тот генерал,/ пастух в усадьбе Лидина,/ у барина Никитского,/ и пас барину свиней,/ пока не вышла ему от жизни/ нашивка на погоны/ и тогда с нашивкой этой/ стал Матюшка пасти рогатую скотину./ И кто его знает...» [10, с. 68].

Синтагматическую структуру фрагмента выражает формула:

$$3/ 5/ 2/ 2/ 3/ 2/ 3/ 3/ 2/ 1/ 5/ 2,$$

где $\kappa > 2 = 0,13$.

В кульминационной части этого рассказа (в приведенном выше фрагменте «Там в зале Надежда Васильевна...») характеристика синтагматической ритмичности $k > 2 = 0$.

Несмотря на то что синтагматическая характеристика, в отличие от слоговой, может варьироваться в зависимости от способа чтения, общий характер фразовой ритмичности сохраняется: «читающий словно подчиняется ритмической тенденции автора и... реализует ритмическую настроенность этого текста, его авторскую заданность» [11, с. 155].

Результаты, полученные при анализе синтагматического ритма, связаны с эстетическим целым художественного произведения и могут служить основой для дальнейшего литературоведческого анализа. Фонетический, сюжетный и композиционный ритмы «тесно связаны и находятся в определенной зависимости друг от друга, что следует из понимания текста как целостного, единого организма» [12, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Забурдяева В.И. *Ритм и синтаксис русской художественной прозы конца XIX — первой трети XX века (орнаментальная проза и сказовое повествование)*. Дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1985, 252 с.
- [2] Бойчук Е.И. Восприятие ритма прозаического текста. *Актуальные вопросы филологических наук. Материалы междунар. науч. конф.* Чита, Молодой ученый, 2011, с. 39–44.
- [3] Черемисина Н.В. *Ритм и интонация русской художественной речи*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1981, 238 с.
- [4] Иванова-Лукьянова Г.Н. О ритме прозы. *Развитие фонетики современного русского языка*. Москва, Наука, 1971, с. 128–147.
- [5] Гиршман М.М. *Теория художественной целостности*. Москва, Языки славянских культур, 2007, 560 с.
- [6] Щерба Л.В. *Фонетика французского языка*. Москва, Высшая школа, 1963, 380 с.
- [7] Черемисина Н.В. *Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь*. Москва, Русский язык, 1982, 200 с.
- [8] Гиршман М.М. *Ритм художественной прозы*. Москва, Советский писатель, 1982, 368 с.
- [9] Иванова-Лукьянова Г.Н. Ритм художественных прозаических текстов как отражение жизненных ритмов человека (из прозы И.С. Тургенева). *Текст и подтекст: поэтика эксплицитного и имплицитного*. Москва, Азбуковник, 2011, с. 106–108.
- [10] Бабель И.Э. *Избранное*. Москва, Художественная литература, 1966, 494 с.
- [11] Иванова-Лукьянова Г.Н. *Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм*. Москва, Флинта, Наука, 2003, 200 с.
- [12] Сергеева Е.С. *Ритм прозы Н.В. Гоголя*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007, 173 с.

Статья поступила в редакцию 30.10.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Габова Н.И., Хван С.Х. Использование статистических методов при изучении синтагматического ритма художественной прозы И.Э. Бабеля (на материале произведений «Конармия», «Одесские рассказы»). *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 11. URL: <http://hmbul.ru/catalog/edu/phil/321.html>

Габова Наталья Ивановна — доцент кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор учебно-методических и научных работ по методике преподавания русского языка иностранцам, исследований в области лингвостилистики. e-mail: nataly.el@mail.ru

Хван Светлана Харитоновна — старший преподаватель кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор научных работ в области методики преподавания русского языка иностранцам и лингвостилистики. e-mail: svetlana450@yandex.ru

Using statistical methods in the study of syntagmatic rhythm of I.E. Babel's fiction (based on “Red Cavalry”, “Odessa Stories”)

© N.I. Gabova, S.Kh. Khvan

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers the fiction speech rhythm study using statistical methods proposed by G.N. Ivanova-Lukyanova. The purpose of the work is calculation and comparison of the indicators of the syntagmatic rhythm of Babel's prose as well as identification of the relationship between the fluctuations in the rhythmic characteristic value and the storytelling style, between the informative aspect and compositional role of the studied texts.

Keywords: *speech rhythm, statistical method, syntagmatic rhythm, storytelling style, calculation and comparison.*

REFERENCES

- [1] Zaburdyayeva V.I. *Ritm i sintaksis khudozhestvennoi prozy kontsa XIX – pervoi treti XX veka (ornamentalnaya proza i skazovoe povestvovanie)* [The Rhythm and Syntax of Russian Prose during the Period: Late XIX — Early XX Century (Ornamental and Tale Telling Narration)]. Candidate of Philological Sciences Thesis, Tashkent, 1985, 252 p.
- [2] Boichuk E.I. *Vospriyatie ritma prozaicheskogo teksta* [The Perception of the Prose Text Rhythm]. *Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk: Materialy mezhdunar. nauch. konf* [Topical Problems of Philological Sciences. Proc. Int. Sci. Conf.]. Chita, Molodoy uchonyy Publ., 2011, pp. 39–44.
- [3] Cheremisina N.V. *Ritm i intonatsiya russkoy hudozhestvennoy rechi* [Rhythm and Intonation of Russian Art Speech]. Abstract of Doctor of Philological Sciences Thesis. Moscow, 1981, 238 p.
- [4] Ivanova-Lukyanova G.N. *O ritme prozy. Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka* [On the Rhythm of the Prose. Development of Modern Russian Language Phonetics]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 128–147.
- [5] Girshman M.M. *Teoriya khudozhestvennoi tselostnosti* [The Theory of Artistic Integrity]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2007, 560 p.
- [6] Shcherba L.V. *Fonetika frantsuzskogo yazyka* [French Phonetics]. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 1963, 380 p.
- [7] Cheremisina N.V. *Russkaya intonatsiya: poeziya, proza, razgovornaya rech* [Russian Intonation: Poetry, Prose, Spoken Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1982, 200 p.
- [8] Girshman M.M. *Ritm khudozhestvennoi prozy* [The Rhythm of Fiction]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1982, 368 p.
- [9] Ivanova-Lukyanova G.N. *Ritm khudozhestvennykh prozaicheskikh tekstov kak otrazhenie zhiznennykh ritmov cheloveka (iz prozy I.S. Turgeneva). Tekst i podtekst: poetika explitsitnogo i implitsitnogo* [The Rhythm of Fiction Texts as a Reflection of Human Life Rhythms (of I.S. Turgenev's Prose). Text and Subtext: the Poetics of Explicit And Implicit]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011, pp. 106–108.
- [10] Babel I.E. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1966, 494 p.

- [11] Ivanova-Lukyanova G.N. *Kultura ustnoy rechi: intonatsiya, pauzirovanie, logicheskoe udarenie, temp, ritm* [Culture of Speech: Intonation, Pausing, Logical Stress, Tempo, Rhythm]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003, 200 p.
- [12] Sergeeva E.S. *Ritm khudozhestvennoy prozy N.V. Gogolya* [The rhythm of N.V. Gogol's prose]. Abstract of Candidate of Philological Sciences Thesis. Moscow, 2007, 173 p.

Gabova N.I., associate professor, Department of the Russian Language, Bauman Moscow State Technical University. Author of research papers in the field of methods of teaching Russian as a foreign language and linguistic stylistics. e-mail: nataly.el@mail.ru

Khvan S.Kh., senior lecturer, Department of the Russian Language, Bauman Moscow State Technical University. Authors of research papers in the field of methods of teaching Russian as a foreign language and linguistic stylistics. e-mail: svetlana450@yandex.ru